Они с ужасом наблюдали, как Ишияму поднимают с земли и атакуют с новой силой. Но чудовищный человек, которым был очи, смотрел на них легкомысленно. С самого начала он использовал только одну руку, и теперь, хотя вторая была занята, ничего не изменилось. Он начал медленно выдавливать жизнь из попавшего в ловушку человека, одновременно поворачиваясь боком, чтобы уделить троим нападавшим то внимание, которого они заслуживали.

Лицо главного стражника начало приобретать пугающий оттенок синего, а его удары по руке мамонта стали еще менее эффективными. Его ноги перестали брыкаться, и в конце концов он немного успокоился.

- ИШИЯМА!

Дзикодзи закричал, отчаянно атакуя,пытаясь освободить его.

Крик разбудил ослабевшего Накатане, который едва держался за свою жизнь. Его глаза открылись на мельчайшую долю секунды, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Ишияму тянут к открытому рту очи.

Это была война. И война была кровавой. Но существовала черта, которую мало кто осмеливался переступить. Они беспомощно смотрели, как их упавшего товарища поднимают, словно это была нежная куриная ножка.

Чувствуя, как в животе поднимается сильная тошнота, они ничего не могли поделать, кроме как смотреть, как великан широко открыл рот, нацелив свои острые зубы на мягкую плоть шеи Ишиямы.

Он разорвал кожу с большим удовольствием, но не потому, что хотел насладиться более тонким вкусом, а просто потому, что ему нравился страх, который этот поступок внушал окружающим. И кто мог обвинить их в том, что они испугались? Кто мог смотреть в глаза человеку, который мог так легко совершить каннибализм, не испытывая ни малейшего страха?

Дзикодзи в ужасе упал на колени, наблюдая, как его дорогой друг встретил свой конец у рта гиганта, чьи губы были запятнаны его кровью.

Еритомо был не лучше. Не в силах вынести столь тошнотворное зрелище, он выплюнул все содержимое своего желудка, не останавливаясь даже тогда, когда все, что вышло, было лишь тонкой прозрачной жидкостью.

Аритада стоял, дрожа всем телом, пытаясь постичь эту дьявольщину.

И их повелитель, Накатане, издал едва слышный шепот.

- Ишияма ... сражайся!...

Всплеск

Омертвевшая рука вновь ожила, вонзив острие тщательно заточенного вакидзаси в незащищенный глаз пирующего мамонта.

Она скользнула внутрь с такой легкостью и так тихо. Единственное, что издавало шум, была струя крови, которая хлынула из раны.

Человек, которого когда-то считали чудовищем, издал очень человеческий крик, его мускулы рефлекторно дернулись, когда он с силой отбросил своего пленника, отправив его в дерево. Его пальцы потянулись к рукояти клинка, осторожно сжимая его, прежде чем с ревом выдернуть из глаза.

Он широко развернулся, как раненый медведь, пытаясь что-то разглядеть. Но его усилия были прерваны, когда окровавленное острие копья Аритады пронзило его грудь.

Он повернул голову к мальчику, который все еще дрожал от страха, белый как полотно. Его тело сильно содрогнулось, прежде чем он выпустил полный рот крови, толстые капли скользнули по гладкому дереву, прежде чем упасть на землю.

Его руки потянулись к копью, крепко сжимая его. Охваченный глубоким страхом, Аритада в смятении уронил копье, наблюдая, как человек медленно сползает с толстого дерева.

Он слегка крякнул от напряжения, вытирая кровь со рта.

ШЕЛЕСТ

С тихим звуком воздух вспыхнул, и кусок был вырезан из шеи большого человека.

Несмотря на то, что его голова была наполовину отрублена, глаза очи все еще мерцали позади него, глядя на старика, который ударил его – свидетельство его невероятной воли.

Но как только он снова попытался бороться с копьем, следующий удар был уже в пути, и с чистым разрезом его голова была отрезана от тела. Он скатился вниз, ударившись о землю с оглушительным стуком, а его тело осталось насаженным на копье, прежде чем жизнь покинула его ноги,и он рухнул на пол.

- А!

Закричал Еритомо, когда голова покатилась у его ног, глядя на него снизу вверх, и моргнул в последний раз, прежде чем жизнь полностью погасла.

Дзикодзи, который едва держался на ногах, подбежал к упавшему Ишияме, ища хоть какие-то признаки жизни. Внутри тела не было никакого движения, но на затылке виднелась тошнотворная впадина в том месте, где он раскололся, ударившись о корень дерева.

Слеза скатилась по щеке старика, когда он понял, что больше никогда не услышит, как говорит его друг. Но, несмотря на ужасные раны, на лице этого человека, который при жизни проявлял очень мало эмоций, застыла довольная улыбка.

- Ты сделал это, Ишияма ... ты действительно сделал это....

Он говорил печально. Даже Аритада и Еритомо, которые не знали этого человека так хорошо, как он, были очень опечалены его смертью, потому что он, несомненно, был мужественным человеком.

Накатане едва держался за свое сознание, его рука все еще пыталась остановить поток крови, которая текла из его бока. Она значительно замедлилась, но он все еще был не в состоянии двигаться. Тем не менее он все же поднялся на ноги, к большому разочарованию Дзикодзи, который подбежал к нему, поддерживая за плечо.

- Накатане! Ты не должен ходить! Вы должны остаться там и позволить нам привести к вам ваших врачей.

-И когда же это произойдет?

Спросил он тонким голосом, почти шепотом.

Старик ничего не мог сказать.

- Битва еще далека от завершения, Дзикодзи.

Перед ними последние несколько отставших все еще сражались. Лес был усеян множеством трупов, и в воздухе висел запах крови. Трудно было идти без того, чтобы чьи-то внутренности не прилипли к подошвам твоих ног.

Повсюду валялись тела лошадей, почти так же часто встречающиеся, как и человеческие, но добрая часть все еще оставалась без всадников.

С последним ударом Морохира забрал жизнь последнего человека.

Трудно было радоваться их победе, ибо она была поистине пирровой. Более мрачную картину трудно было бы себе представить. Из 80 человек, которые начали войну, осталось только двадцать. Возможно, более холодный человек назвал бы это хорошей суммой, учитывая количество людей, с которыми им приходилось иметь дело. И все же каждая потерянная жизнь была чем-то, что не могло быть возвращено, и поэтому, с их победой, было трудно задаться вопросом, действительно ли они что-то выиграли.

Однако нельзя сказать, что это подрывает их достижения. Каждый из них сражался, как крылатые львы, честно зарабатывая свое место среди живых. Это был подвиг, который мало кто мог повторить. Те, кто выжил, были лучшими из лучших. Даже если они все еще дрожали от страха. Даже если их одежда все еще была крестьянской. Я говорю вам, что в жилах этих людей текла кровь богов, и, к Вечному несчастью Японии, их имена не были известны лучше.

…

…

Звук приближающихся лошадей наполнил людей Генге, занятых вооружением, мучительной нервозностью. Кого они найдут верхом? Если это очи, они умрут. Если это был Накатане ... что ж, они все еще могут умереть.

- Нет... они идут не из леса.

Испуганно прокомментировал Китадзе, напрягая слух.

То, что он утверждал, подтвердилось мгновением спустя, когда за поворотом дороги, ведущей в Тобисиму, была обнаружена группа скачущих лошадей..

Сердце Генге упало, когда он задумался, стоит ли отдавать приказ отступать своим людям. Там оказалось десять бронированных лошадей.например, в одежде, которая была ему хорошо знакома. Это был тот же самый стиль, который носили охранники, когда они сопровождали Тоду в тот день, пять дней назад.

А позади них на маленьком пони сидел толстый старик, который явно не понимал, что происходит.

Они приблизились к двум группам, стоявшим лицом к лицу, и можно было услышать обрывки разговоров.

-Что все это значит? Это не то, что ты обещал, когда привел меня сюда!

воскликнул старик обиженно, как какой-то гигантский ребенок средних лет.

-«Заткнись, жирный. Тода, что за чертовщина?

Странная смесь уважения и неуважения заставляла их отношения казаться сложными, и даже более того, когда его лорд полностью игнорировал его манеру обращения к нему.

-Куда подевались все люди, сэр? Только не говори мне, что ты потерял их из-за этого сброда. Хочешь, чтобы мы их убили?

Тут вмешался еще один человек, бросив на охранников, окружавших Тоду, снисходительный взгляд.

- Нет. Иди сюда и веди себя тихо.

Они подчинились его приказу, подойдя к нему, но вторая часть этого приказа была немного сложнее.

- Сэр. Этот толстяк и есть тот самый "бизнесмен", которого вы просили нас привести.

Тода бросил на него раздраженный взгляд.

- Да – я догадался.

Толстяк воспользовался этим моментом, чтобы вмешаться, его подбородок дрожал, когда он это делал, заставляя капли пота стекать на землю.

-Ты Тода? Это совсем не то, чего я ожидал. Ваши люди сказали мне, что у вас есть для меня бизнес-возможность, но вы еще даже не выиграли битву!

Тода наблюдал за его разговором с отвращением, его презрение к форме тела собеседника было не очень хорошо скрыто.

- Битва будет выиграна очень скоро.

-В таком случае я вернусь позже – ты должен был взять меня с собой, когда был готов. Бизнес, которым я занимаюсь, - это рис

Он был отрезан обнаженным мечом, направленным ему в горло.

-Если ты продолжишь говорить, Я убью тебя.

Торговец глубоко сглотнул, и холодное стальное лезвие коснулось его кадыка. Один взгляд в глаза другого, и он понял, что тот смертельно серьезен. Как он ни старался, он не мог найти и следа тепла.

Один из конных гвардейцев с трудом сдерживал смех, видя, в какое состояние впал шатающийся бизнесмен.

- М-м-м... что мы будем делать с этой партией, босс?

Он подавил его, сделав вид, что это только начало вопроса.

Тода вложил клинок в ножны и снова посмотрел на крестьян, стоявших перед ним, которые уже вооружились копьями его павших людей. Он чувствовал некоторую близость к человеку на черном жеребце, но с трудом мог вспомнить его лицо.

Но он решил одно: этот человек будет страдать. Это сражение ни в малейшей степени не должно было быть утомительным, а затем этот крестьянин покатился вперед, по – видимому, по прихоти – поскольку остальные его люди уже бежали-и вызвал хаос среди своих войск.

- Мы подождем. Они ничего не могут сделать, и как только этот олух очи вернется, они будут раздавлены, как муравьи, которыми они и являются.

- Хо... если ты так говоришь. Эй, босс, это Боу-подразделение асигару?

Тода покраснел от гнева, почувствовав в этом вопросе презрение.

-Ты тоже заткнись! Не думай, что я не убью и тебя тоже!

Он размахивал руками, бросая угрозы. Мужчины не воспринимали его всерьез, и большинство едва сдерживали смех. Потерять больше половины своих людей из-за одного боевого подразделения асигару было просто смешно. Конечно, он был человеком, у которого были лишние деньги, но это было просто расточительно.

http://tl.rulate.ru/book/33825/1086220